
ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ КАРТАХЕНСКОГО ПРОТОКОЛА ПО БИОБЕЗОПАСНОСТИ 2000 г.: TRAVAUX PRÉPARATOIRES

А.М. Щеголева

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются предпосылки и основные этапы разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности 2000 г. к Конвенции ООН о биологическом разнообразии 1992 г. как уникального международного соглашения, направленного на стимулирование устойчивого использования биологических ресурсов в целях экономического и социального развития и защиты окружающей среды посредством создания международно-правового режима поддержания безопасного трансграничного перемещения, обработки и использования живых измененных организмов (ЖИО), полученных в результате применения методов современной биотехнологии.

Ключевые слова: международное право, генетически модифицированные организмы (ГМО), живые измененные организмы (ЖИО), Картахенский протокол по биобезопасности 2000 г., Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.

Экспоненциальный рост международной торговли живых измененных организмов (ЖИО) определяет актуальность дальнейшего безопасного внедрения биотехнологий. Так, например, только с 1996 по 2011 г. выросла приблизительно в 94 раза (до 160 млн га) площадь пахотных земель, на которых культивируются ЖИО более чем в 30 странах [14]. Согласно прогнозу в 2025 г. мировой рынок современных биотехнологий составит около 2 трлн долл. США.

На долю России в 2012 г. на мировом рынке биотехнологий приходилось менее 0,1% [8]. В целях развития современных методов биотехнологии в России была разработана «дорожная карта», содержащая целевые ориентиры развития биотехнологий и генной инженерии. Согласно этим показателям в 2018 г. объемы биотехнологической продукции должны составить в сфере производства 200 млрд рублей, в том числе на экспорт — 50 млрд рублей [8].

Учитывая этот факт, а также Постановление Правительства РФ № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» [10], Россия могла бы использовать опыт переговорного процесса разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности в ближайшем будущем для создания национальных механизмов поддержания биобезопасности.

Картахенский протокол по биобезопасности (Монреаль, 29.01.2000) к Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (далее — Картахенский протокол) вступил в силу 11 сентября 2003 г. По данным на апрель 2014 г., Картахенский протокол ратифицировали 167 государств [13].

Принятие Картахенского протокола создало необходимую правовую основу для включения в международную торговлю ЖИО в контексте безопасного применения современных биотехнологий. Концепция устойчивого развития начиная с 1980-х гг. закреплена в многочисленных международных документах, в том числе в рамках многосторонних экологических соглашений, и предполагает разработку механизмов и укрепление правовой базы в отношении биоразнообразия как на национальном, так и на международном уровне [3; 9]. Международные правовые нормы, регулирующие трансграничное перемещение и использование ЖИО, необходимы для разрешения противоречий между экономической выгодой, с одной стороны, и охраной окружающей среды и здоровья человека, с другой.

В настоящее время в контексте реализации концепции устойчивого развития получили юридическое наполнение такие вопросы, как: международно-правовые механизмы сохранения биоразнообразия [1], принцип принятия мер предосторожности при использовании современных биотехнологий [12. Р. 737], международно-правовые проблемы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод [2; 11].

Существует незначительное количество англоязычных публикаций, посвященных отдельным аспектам обсуждения проекта текста Картахенского протокола [17; 18] или реализации его отдельных положений [15]. Однако правовые коллизии, существенно повлиявшие на процесс разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности, а также дальнейшее развитие его норм в международном праве, в настоящее время практически не исследованы. В связи с этим историко-правовой анализ основных этапов разработки и принятия Картахенского протокола представляет интерес в контексте изучения противоречий позиций разных государств-участников переговорного процесса.

Прошло более шестидесяти лет после того, как в 1953 г. Ф. Криком и Дж. Утсоном была установлена структура ДНК — материального носителя наследственной информации живых организмов. За это время биотехнологические методы получили развитие не только в фундаментальной науке, но и широкое внедрение в практике. Необходимо отметить, что если в России законодательно закреплены термины «генно-инженерно-модифицированный организм» и «трансгенный организм» (ст. 2 ФЗ № 86 от 05.07.1996), то в международно-правовых актах чаще встречается аналогичный им по смыслу термин «живые измененные организмы» (ЖИО) — «living modified organisms», LMOs) (ст. 3 Картахенского протокола).

Создание генно-инженерно-модифицированных объектов восходит к началу 70-х гг. XX в., когда Г. Бойер и С. Коэн на основе технологии рекомбинантных молекул ДНК изменили бактериальный геном [15].

Впервые преднамеренное высвобождение генетически-модифицированных организмов в окружающую среду в широких масштабах началось в 1980-х гг., оставаясь уделом прежде всего экономически развитых стран. Поэтому именно эти страны первыми начали создавать национальные режимы правового регулирования ЖИО. В последующие годы мировое сообщество, столкнувшись с серьезными экономическими, социальными и экологическими проблемами, вызванными применением новых биотехнологий уже по всему миру, осознало необходимость их правового регулирования на международном уровне.

Для решения проблем сохранения биологического разнообразия в рамках Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) стал разрабатываться проект Конвенции о биологическом разнообразии. Конвенция была открыта для подписания 5 июня 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) и вступила в силу 29 декабря 1993 г. На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали 193 государства.

Согласно положениям Конвенции о биологическом разнообразии Совещание Конференции сторон Конвенции (КС, The Conference of the Parties, COP) является руководящим органом Конвенции [6].

По данным на апрель 2014 г., состоялось двенадцать таких совещаний. Начало разработки отдельного протокола, регулирующего конкретные аспекты биобезопасности, началось уже на первом же совещании Конференции сторон, проходившей в Нассау (Багамские острова) с 28 ноября по 9 декабря 1994 г.

В окончательном варианте п. 3 ст. 19 Конвенции о биологическом разнообразии указывается: «Стороны рассматривают необходимость и условия заключения протокола, устанавливающего соответствующие процедуры, включая, в частности, заблаговременное обоснованное согласие в области безопасной передачи, обработки и использования любых живых измененных организмов, являющихся результатом биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия» [6].

В целях реализации п. 3 ст. 19 Конвенции о биологическом разнообразии было принято решение об учреждении Специальной группы открытого состава, куда вошли назначенные правительствами эксперты. Эта группа была создана для «рассмотрения необходимости и условий принятия мер, возможно, в форме протокола, включая, в частности, предварительное обоснованное согласие, по разработке соответствующих процедур в области безопасной передачи, использования и применения любых живых измененных организмов, являющихся результатом биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия» (п. 3 решения I/9 COP 1 «Среднесрочная программа работы Конференции сторон на 1995–1997 годы»). Специальная группа экспертов по биобезопасности провела свое совещание 24–28 июля 1995 г. в Мадриде.

Второе совещание Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии (COP 2) прошло в Джакарте (Индонезия) с 6 по 17 ноября 1995 г.

Особого внимания заслуживает Решение II/5, принятое COP 2.

Согласно п. 2 этого Решения была учреждена Специальная рабочая группа открытого состава по биобезопасности, включающая представителей и экспертов, назначенных правительствами стран и региональными организациями экономической интеграции, и определены ее полномочия. Также положениями этого Решения было предусмотрено, что при составлении текста протокола будут реализованы принципы, закрепленные в Декларации, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия), в частности принцип принятия мер предосторожности (принцип 15 Декларации) [3].

Чуть позже, с 11 по 14 декабря 1995 г. в Каире (Египет) под эгидой ЮНЕП прошла Глобальная консультация назначенных правительствами экспертов, на которой были приняты «Международные технические руководящие принципы ЮНЕП по безопасности в сфере биотехнологии» (не имевшие обязательной юридической силы) [7].

Специальная рабочая группа провела шесть совещаний в период с июля 1996 по февраль 1999 г.

Первое совещание Специальной рабочей группы по биобезопасности прошло в Орхусе (Дания) с 22 по 26 июля 1996 г. В начале обсуждения представители Специальной рабочей группы по биобезопасности сошлись во мнении, что разработка таких ключевых понятий и терминов, как «биотехнология» и «ЖИО», является задачей первостепенной важности для разработки проекта протокола.

При этом возникли две прямо противоположных точки зрения. Представители ряда экономически развитых стран (в первую очередь США), широко использовавших на тот момент методы генной инженерии в сельском хозяйстве, считали, что рассмотрение генно-инженерно-модифицированных сельхозкультур, являющихся результатом применения современной биотехнологии, должно решаться в рамках определения «живые измененные организмы».

При этом только те категории ЖИО, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, должны были быть включены в сферу действия разрабатывавшегося протокола. Основным аргументом этой позиции являлось положение о возможности преднамеренного создания протекционистских барьеров в международной торговле ЖИО и продуктами на их основе под видом цели защиты биоразнообразия даже в тех случаях, когда реальных рисков не существует.

Противоположная точка зрения, высказанная ЕС и представителями большого числа развивающихся стран, заключалась в том, что необходимы как можно более жесткие формулировки, включаемые в проект протокола (в том числе принципа предосторожности).

Эксперты группы развивающихся стран указывали на то, что при свободной международной торговле ЖИО биоразнообразию тех стран, которые не обладали развитыми международно-правовыми механизмами и национальными структурами, регулировавшими импорт ЖИО, может подвергаться существенным рискам.

В результате дискуссии эксперты согласились с тем, что четкое определение термина «биотехнология» являлось задачей первостепенной важности. В проекте текста протокола под «современной биотехнологией» предлагалось понимать: применение либо технологий *in vitro* с применением нуклеиновых кислот, включая рекомбинантную ДНК и прямую инъекцию нуклеиновых кислот в клетки или органеллы; либо технологии слияния клеток организмов различных таксонов (систематических групп), позволяющие преодолеть естественные физиологические репродуктивные или рекомбинационные барьеры и которые не являются методами, традиционными для селекции (определение вошло в окончательный текст практически в таком виде, п. 1 ст. 3 Картахенского протокола).

Такое определение вызвало резко негативную реакцию экспертов США, настаивавших на том, что получение генно-модифицированных организмов принципиально не отличается от получения организмов методами традиционной селекции и скрещивания, и, следовательно, нет никакой необходимости в разработке специальных (помимо существующих) процедур по обеспечению биобезопасности при применении методов современной биотехнологии.

Выходом из сложившейся ситуации в дальнейшем стало компромиссное решение, заключающееся в инкорпорации в проект Картахенского протокола (также, как и ранее в текст Конвенции о биологическом разнообразии) термина «живые измененные организмы» (ЖИО) вместо более распространенного «генетически модифицированные организмы» (ГМО), на чем настаивали представители США и с чем были не согласны многие эксперты других стран. Однако это определение содержало указание на генно-инженерные методы: «живой измененный организм» означает любой живой организм, обладающий новой комбинацией генетического материала, полученной благодаря использованию современной биотехнологии» (п. 2 ст. 3 Картахенского протокола). В целом можно сделать вывод, что введение термина ЖИО было уступкой экспертам США, так как по сути речь идет об одних и тех же организмах. Связано же это было с крайне негативным восприятием мировой общественностью ГМО.

Таким образом, с самого начала процесс разработки проекта протокола пошел по пути инкорпорации компромиссных, а порой и противоречащих друг другу формулировок.

На третьем совещании Конференции сторон (COP 3), проходившем в Буэнос-Айресе (Аргентина) с 4 по 5 ноября 1996 г., было признано, что Руководящие принципы ЮНЕП 1995 г. способствуют разработке протокола по биобезопасности, являясь полезным временным механизмом, содействующим управлению рисками до окончательного принятия Картахенского протокола (решение III/20 COP 3).

Второе совещание Специальной рабочей группы по биобезопасности прошло в Монреале (Канада) с 12 по 16 мая 1997 г.

Особые дебаты при обсуждении вызвали положения статей, регулирующие процедуру заблаговременного обоснованного согласия (AIA), особенно относительно ЖИО, предназначенных для непосредственного использования в качест-

ве продовольствия или корма или для обработки (LMOs-FFP), вопросы, связанные оценкой рисков и управления ими. Это довольно распространенный класс ЖИО, представленный в международной торговле такими продуктами, как зерновые (пшеница), рапсовое масло и рапс, кукуруза, соя, помидоры.

На третьем совещании Специальной рабочей группы по биобезопасности (Монреаль, 13–17 октября 1997 г.) было отмечено более тридцати проблемных определений и спорных концепций. Однако уже был подготовлен первый проект будущего протокола, содержащий преамбулу, 43 статьи и пять приложений. Два последующих совещания Специальной рабочей группы по биобезопасности (четвертое и пятое) также проходили в Монреале, соответственно: с 13 по 17 октября 1997 г. — четвертое, а с 5 по 13 февраля 1998 г. — пятое.

По результатам согласования спорных моментов на четвертом и пятом совещаниях Специальной рабочей группы по биобезопасности был составлен предварительный компромиссный текст проекта протокола для рассмотрения на четвертом совещании Конференции Сторон (COP 4), прошедшем в Братиславе (Словакия) с 4 по 15 мая 1998 г.

На последнем, шестом совещании Специальной рабочей группы по биобезопасности, проходившем в Картахене (Колумбия) с 14 по 19 февраля 1999 г., ситуация обострилась. В соответствии с Решением IV/3, принятом на 4 Конференции сторон (COP 4), первое внеочередное совещание Конференции сторон (ExCOP) было открыто сразу же после завершения работы шестого совещания Специальной рабочей группы 22 февраля 1999 г., там же, в Картахене. Внеочередное совещание Конференции сторон не смогло завершить свою работу в отведенное время.

В результате в рамках двух неофициальных консультаций по вопросам возобновления работы внеочередного совещания Конференции сторон для принятия Картахенского протокола по биобезопасности, прошедших, соответственно в Монреале (Канада), 1 июля 1999 г. и в Вене (Австрия) с 15 по 19 сентября 1999 г., согласовывались спорные позиции.

Причиной срыва переговоров стала резкая поляризация позиций стран, образовавших по своим интересам пять основных групп участников: «группа Майами» (Miami Group), включающая в себя такие страны, как Австралия, Аргентина, Канада, Уругвай, США и Чили; «группа единомышленников» (Like-Minded Group, в которую входило большинство развивающихся стран Группы 77» (G-77) и Китая, за исключением трех членов группы Майами); ЕС; «компромиссная группа» (Compromise Group, Япония, Мексика, Норвегия, Сингапур, Южная Корея, Швейцария и присоединившаяся к ним в Монреале Новая Зеландия); и «блок стран Центральной и Восточной Европы» (Central and Eastern European bloc of countries, СЕЕ). Позиции этих групп на переговорах в Картахене подробно проанализированы в обзоре Международного института по устойчивому развитию [18].

Основная цель «группы Майами» состояла в том, чтобы вывести LMO-FFP за рамки действия предписанной протоколом процедуры AIA и ограничить

применение принципа (исключить фразу «возможные риски для здоровья человека» из текста).

Участники «группы единомышленников» выступали за жесткие формулировки в протоколе и однозначное распространение сферы действия Протокола на LMO-FFP. Они также выступали за максимально подробную маркировку и документацию при импорте ЖИО и за то, чтобы в Протоколе были приняты во внимание социально-экономические соображения и здоровье человека. «Группа единомышленников» поддерживала жесткую формулировку принципа предосторожности и была основным составителем жестко и конкретно сформулированных статей об ответственности и компенсациях.

Европейский Союз выступал за жесткую формулировку принципа предосторожности и за то, чтобы в тексте протокола была отображена информация о риске для здоровья человека, а также включения в сферу действия протокола LMOs-FFP, хотя, возможно, и с особым вариантом процедуры AIA. В целом позиция ЕС по этим вопросам была промежуточной между мнением «группы Майами» и «группы единомышленников».

Мнения «компромиссной группы» были в целом в сторону в поддержку расширения сферы действия протокола и принципа предосторожности. Страны Центральной и Восточной Европы занимали среднюю позицию, делая упор на применимость различных предложений. Такой же была и позиция Российской Федерации.

Возобновленная сессия первого Внеочередного совещания Конференции Сторон состоялась в Монреале с 24 по 28 января 2000 г. В результате Картахенский протокол о биологической безопасности был принят в 4:50 утра 29 января 2000 г.

Таким образом, следует подчеркнуть, что Картахенским он называется потому, что его текст был согласован и почти принят в 1999 г. на конференции в колумбийском городе Картахена-де-Индиас, однако из-за разногласий сторон окончательный вариант Протокола по биобезопасности был принят год спустя в 2000 г. в Монреале.

Говоря о дальнейшем согласовании разнородных позиций пяти блоков стран, нельзя не отметить работу Межправительственного комитета по разработке Картахенского протокола, созданного решением ЕМ-1/3 с целью подготовки к первому совещанию сторон протокола. Межправительственный комитет на своем организационном заседании 29 января 2000 г. постановил разработать план работы, который был представлен и утверждения пятым совещанием Конференции сторон, состоявшемся 15–26 мая 2000 г. в Найроби (Кения). На этом совещании Конференции сторон окончательно согласованный текст Картахенского протокола был открыт для подписания.

Картахенский протокол вступил в силу 11 сентября 2003 г. На 1 января 2014 г. согласно регулярно обновляемому перечню сторон Протокола его ратифицировало 167 стран. Несмотря на то, что США подписали Конвенцию о биологическом разнообразии 4 июня 1993 г., в силу собственных экономических

интересов ратифицирована она не была, так же как и не был в дальнейшем подписан Картахенский протокол.

Российская Федерация подписала Конвенцию о биологическом разнообразии 13 июня 1992 г. и ратифицировала ее 5 апреля 1995 г., однако до сих пор не подписала Картахенский протокол.

Связано это с тем, что эксперты Российской Федерации опасались возникновения конфликтов при вступлении в ВТО, поскольку отношения между Картахенским протоколом и положениями соглашений системы ВТО были урегулированы неоднозначно. Так, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм, содержащее правила и обязательства для реализации международных процедур санитарно-гигиенического контроля импортируемой продукции, не содержит прямых ссылок на принцип предосторожности, а в Картахенский протокол принцип предосторожности включен.

Совещания сторон Картахенского протокола по биобезопасности (начиная с третьего) проходят каждые два года вместе с очередными совещаниями Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии (The Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Protocol, COP-MOP). На начало 2014 г. состоялось шесть таких совещаний. На пятом совещании сторон Картахенского протокола, которое проходила с 11 по 15 октября 2010 г. в Нагое (Япония), был принят Нагойско-Куала-Лумпурский дополнительный протокол об ответственности и возмещении за ущерб в рамках Картахенского протокола. Еще одной важнейшей задачей для эффективного осуществления Картахенского протокола стал так называемый «механизм посредничества по биобезопасности». Механизм посредничества (англ. — «clearing-house») содействует обмену информацией по биобезопасности между правительствами и другими субъектами деятельности. Он обеспечивает динамичную платформу для регистрации, свободного поиска и извлечения информации.

На пятом совещании сторон Картахенского протокола был принят Стратегический план для Картахенского протокола на период 2011–2020 гг. (п. 1 решения BS-V/16) [16].

Таким образом, проведенный выше анализ основных этапов разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности позволяет сделать вывод, что закрепление его компромиссных первоначально положений оказалось непрерывным процессом, сопровождавшимся выработкой соответствующих административных мер и рекомендаций в рамках переговорного процесса между странами экспортерами и импортерами ЖИО. Использование ряда ЖИО в сельском хозяйстве негативно влияет на здоровье и репродуктивные функции животных, и опосредованно, на здоровье и безопасность человечества. Именно поэтому создание надежного и гибкого режима контроля таких продуктов на международном уровне представляет собой задачу первостепенной важности.

С момента принятия Картахенского протокола процесс формирования международно-правового режима контроля ЖИО только начался, свидетельством чего являются Куало-Лумпурский договор и многочисленные акты, принимаемые на COP и COP-MOP.

Однако необходимо учитывать, что современная генно-инженерная деятельность, имеющая высокий потенциал для дальнейшего развития и улучшения благосостояния человека, также может иметь негативные последствия высвобождения новых ЖИО в окружающую среду, влияя на другие виды и экосистемы в целом. Эти угрозы и предопределяют дальнейшую реализацию положений Картахенского протокола на основе более детальной проработки принципа предосторожности и развития механизма посредничества по биобезопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г., Солнцев А.М.* Международное экологическое право: Документы и комментарии. — Выпуск III. Экологические права человека. — М.: РУДН, 2010.
- [2] *Абашидзе А.Х., Миловидов О.Д., Солнцев А.М.* Бог велел делиться. Международно-правовые проблемы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод // *Обозреватель*. — 2008. — № 8 (222). — С. 81–87.
- [3] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сотников Ф.И.* Международное экологическое право: Сборник документов. Выпуск I. Основные документы ООН. — М.: РУДН, 2008.
- [4] Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (Монреаль, 29 января 2000 г.). URL: <http://www.cbd.int>.
- [5] *Копылов М.Н., Солнцев А.М.* Международное экологическое право перед вызовами современности (Международная экологическая организация) // *Евразийский юридический журнал*. — 2013. — № 1. — С. 56–58.
- [6] Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) URL: <http://www.cbd.int>.
- [7] Международные технические руководящие принципы ЮНЕП по безопасности в сфере биотехнологии // *Руководящие принципы ЮНЕП*, 1995 г.
- [8] План мероприятий («дорожная карта») «Развитие биотехнологий и генной инженерии» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 18 июля 2013 г. № 1247-п) // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Повестка дня на XXI век. Раздел II. Сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития Глава 15. Сохранение биологического разнообразия. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part2/ch/15.htm>.
- [10] Постановление Правительства РФ № 839 от 23.09.2013 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] *Солнцев А.М.* Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. — М.: УРСС, 2013.
- [12] *Birnie P., Boyle A.* *International Law and the Environment*. — Oxford University Press, 2002.
- [13] Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity / Status As At: 03-2014. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-8-a&chapter=27&lang=en1.
- [14] International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications (ISAAA). — Ithaca, N.Y., 2012.
- [15] *Legal Aspects of Implementing the Cartagena Protocol on Biosafety / Ed. by Marie-Claire Cordonier Segger, Frederic Perron-Welch, Christine Frison*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

- [16] Strategic plan for the Cartagena Protocol on Biosafety for the period 2011-2020. URL: http://bch.cbd.int/protocol/issues/cpb_stplan.shtml.
- [17] The Cartagena Protocol Biosafety: a Record of the Negotiations // Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2003. URL: <http://www.cbd.int/doc/publications/bs-brochure-03-en.pdf>.
- [18] The Cartagena Protocol on Biosafety: An analysis of results // International Institute for Sustainable Development, 2000. URL: <http://iisd1.iisd.ca/pdf/biosafety.pdf>.

ELABORATION AND ADOPTION OF THE CARTAGENA PROTOCOL ON BIOSAFETY 2000: TRAVAUX PRÉPARATOIRES

A.M. Schegoleva

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article discusses the background and the main stages of development and adoption of the Cartagena Protocol on Biosafety 2000 to the UN Convention on Biological Diversity in 1992 as a unique international agreement designed to promote sustainable use of biological resources for economic and social development and environmental protection through the creation of international legal regime to maintain the safe transboundary movement, handling and use of living modified organisms (LMOs) resulting from the application of modern biotechnology.

Key words: international law, genetically modified organisms (GMOs), living modified organisms (LMOs), Cartagena Protocol on Biosafety in 2000, Convention on Biological Diversity 1992.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.H., Vasil'ev Ju.G., Solncev A.M.* Mezhdunarodnoe jekologicheskoe pravo: Dokumenty i kommentarii. — Vypusk III. Jekologicheskie prava cheloveka. — M.: RUDN, 2010.
- [2] *Abashidze A.H., Milovidov O.D., Solncev A.M.* Bog velel delit'sja. Mezhdunarodno-pravovye problemy dostupa k geneticheskim resursam i sovместnogo ispol'zovanija vygod // *Obozrevatel'*. — 2008. — № 8 (222). — S. 81–87.
- [3] *Abashidze A.H., Solncev A.M., Sotnikov F.I.* Mezhdunarodnoe jekologicheskoe pravo: Sbornik dokumentov. Vypusk I. Osnovnye dokumenty OON. — M.: RUDN, 2008.
- [4] Kartahenskij protokol po biobezopasnosti k Konvencii o biologicheskom raznoobrazii 1992 g. (Monreal', 29 janvarja 2000 g.). URL: <http://www.cbd.int>.
- [5] *Kopylov M.N., Solncev A.M.* Mezhdunarodnoe jekologicheskoe pravo pered vyzovami sovremenности (Mezhdunarodnaja jekologicheskaja organizacija) // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. — 2013. — № 1. — S. 56–58.
- [6] Konvencija o biologicheskom raznoobrazii 1992 g. (Rio-de-Zhanejro, 5 ijunja 1992 g.). URL: <http://www.cbd.int>.
- [7] Mezhdunarodnye tehničeskie rukovodjashhie principy JuNEP po bezopasnosti v sfere biotehnologii // *Rukovodjashhie principy JuNEP*, 1995 g.

-
- [8] Plan meroprijatij («dorozhnaja karta») «Razvitie biotekhnologij i gennoj inzhenerii» (utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 18 ijulja 2013 g. № 1247-r) // SPS «Konsul'tantPlus».
- [9] Povestka dnja na XXI vek. Razdel II. Sohranenie i racional'noe ispol'zovanie resursov v celjah razvitija Glava 15. Sohranenie biologicheskogo raznoobrazija. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part2/ch/15.htm>.
- [10] Postanovlenie Pravitel'stva RF № 839 ot 23.09.2013 «O gosudarstvennoj registracii genno-inzhenerno-modificirovannyh organizmov, prednaznachennyh dlja vypuska v okruzhajushhuju sredu, a takzhe produkcii, poluchЕННОj s primeneniem takih organizmov ili sodержashhej takie organizmy» // SPS «Konsul'tantPlus».
- [11] *Solncev A.M.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo ob okruzhajushhej srede i jekologicheskikh pravah cheloveka. M. URSS, 2013.
- [12] *Birnie P., Boyle A.* International Law and the Environment. — Oxford University Press, 2002.
- [13] Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity / Status As At: 03-2014. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-8-a&chapter=27&lang=en'1.
- [14] International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications (ISAAA). — Ithaca, N.Y., 2012.
- [15] Legal Aspects of Implementing the Cartagena Protocol on Biosafety / ed. by Marie-Claire Cordonier Segger, Frederic Perron-Welch, Christine Frison. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- [16] Strategic plan for the Cartagena Protocol on Biosafety for the period 2011–2020. URL: http://bch.cbd.int/protocol/issues/cpb_stplan.shtml.
- [17] The Cartagena Protocol Biosafety: a Record of the Negotiations // Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2003. URL: <http://www.cbd.int/doc/publications/bs-brochure-03-en.pdf>.
- [18] The Cartagena Protocol on Biosafety: An analysis of results // International Institute for Sustainable Development, 2000. URL: <http://iisd1.iisd.ca/pdf/biosafety.pdf>.